

«Будучи в аристократическом обществе, как может леди из уважаемой семьи получить информацию о проститутках из угнетенного места?» — задумалась я.

Не было вообще никакой возможности. Мне не было необходимости беспокоиться об этих проститутках и убийстве. Я могла бы игнорировать все, как моя ах-какая-благородная семья, и беспокоиться о бесполезных визитах, свадьбе и чаепитии после обеда.

Убийства могут и не дойти до района Тереза, а даже если и дойдут, аристократы заботились об этом районе больше, чем когда-либо заботились о Подземном. Аристократы были такими эгоистичными.

Но что за человек нацелился на женщин из таких заброшенных мест?

Это было очевидно. Трудно искать цель в местах, где жили дворяне. Там были слуги и стражники. В этом месте никогда не было недостатка в людях. Слуг выпускали из дома только в тех случаях, когда дворянам хотелось изменить своим близким, когда тех не было дома. Но даже в этом случае, если бы женщину убили и повесили на всеобщее обозрение в общественном месте, поднялся бы шум. Убийца был бы пойман очень быстро, а его имя распространилось бы по всему Шваю.

Но... Ну что ж. Это было не мое дело. Даже если бы я сделала это своей проблемой, как мне собирать информацию, не вызывая подозрений?

Леди из знатной семьи, расспрашивающая о проститутках, по умолчанию была бы поводом для подозрений. Я могу просто привести себя в порядок для мужчин, которых мои родители выбрали для встречи, и мило улыбнуться. Так что, возможно, я смогу выйти замуж за многообещающего холостяка из «достойной» семьи.

Я вздохнула.

«Должна ли я просто убить его после свадьбы и обставить это как несчастный случай?»

В своей прошлой жизни я принимала много подобных заказов. Были женщины, которые так устали от своего несчастливой, а иногда и жестокого брака, что платили мне за то, чтобы я убила их мужей и обставила все как естественную смерть. Иногда эти люди становились моими постоянными клиентами.

Оглядываясь назад, я понимаю, что это звучит не так уж плохо. Я бы безбедно жила на деньги моего покойного мужа.

Если мне «не разрешат» работать, я найду способ получить деньги. Здесь я просто чувствую себя обузой.

Мама уже говорила, что гордится мной, и улыбалась мне, как бы говоря, чтобы я поскорее кого-нибудь подцепила. Я была дочерью в этом доме, но уже чувствовала себя чужой. Я никогда не смогла бы жить за счет Алекса, здесь, в поместье, так как все просто неявно продолжают подталкивать меня найти мужчину и хорошо выйти замуж.

Пока я сидела за столом, читая книгу и составляя список растений, которые, возможно, помогли бы мне сделать так, чтобы смерть моего партнера казалась естественной, тихо вошла Эми.

— Миледи, ваша мать просила привести вас в восточную гостиную.

Я сложила свои записи, сунула их в книгу и направилась вниз, сопровождаемая Эми.

В доме было тихо. Дедушка ушел. Братья, похоже, тоже ушли.

Я стояла у двери в гостиную.

— Входи, — сказала моя мать. — Сядь.

Она сидела на диване. Эта гостиная использовалась только тогда, когда в наш дом приезжали гости.

На столе громоздилась куча писем. Там было три стопки. Одна возвышалась, другая была чуть ниже, а в третьей стопке было всего несколько писем.

— Твой отец сказал мне поступать так как хочу, — сказала моя мать.

Ну, я думаю, было бы странно, если бы он просматривал каждого кандидата на брак, чтобы выдать замуж свою дочь.

«Мужчины. Всегда оставляют грязную работу женщинам».

Я посмотрела на стопку писем.

— Какие критерии вы использовали, чтобы разделить их? — спросила я.

Мама посмотрела на меня. Она указала на самую высокую стопку.

— Это люди, с которыми тебе на самом деле не обязательно встречаться, — сказала она. Она указала на вторую стопку. — Это те, кто хорош для рассмотрения, но не имеет большого значения, — затем показала на самую маленькую стопку. — Эти дети из очень значительных и

важных семей. Те, кому трудно отказать.

— Трудно отказать?

— Ну знаешь, большие семьи с высоким статусом. Семьи, связанные с нашим домашним хозяйством и тому подобным. Я обсудила эту кучу с твоим отцом и дедом, чтобы получить их одобрение. Они одобрили.

Думаю, что имело значение одобрение каждого, кроме моего, которая должна была выйти замуж за одного из этих болванов.

Я вздохнула.

«Чем скорее это закончится, тем лучше».

Я предположила, что третья и самая маленькая кучка имела большее значение.

— Хорошо, тогда, — сказала я, — думаю, нам следует начать с третьей стопки.

— Нет, — мама внезапно отодвинула все письма. Они упали на пол. Письма разлетелись, рассыпавшись. — В этом нет необходимости.

Я моргнула.

«К чему она клонит?»

— Нам не нужно этого делать, если ты не хочешь.

«Она расстроена или сердита из-за того, что я сказала раньше?»

Я уставилась на свою мать, пытаюсь понять, что происходит у нее в голове. Но не могла прочитать ее мысли.

— Ну, я думаю, было бы лучше покончить с этим, — сказала я. — Поскольку я на самом деле никого из них не знаю, я могу просмотреть их и встретиться с теми, кого вы с отцом сочтете необходимыми. — я вообще не хотела с ними встречаться.

«Не хочу никаких отношений, замужества. Ну что ж...»

— Нет, я не только это имела в виду, — сказала моя мать. — Не только о том, чтобы

просмотреть письма и выбрать того, кто нам нравится. Твой отец и я, мы бы никогда не сочли тебя ценной только из-за того, сколько мужчин будут стремиться ухаживать за тобой и в конце концов жениться.

Я ошеломленно посмотрела на нее. Мать прижала ладони к вискам и коротко вздохнула.

— Я не знала, что ты так думаешь, — сказала она. — Очевидно, я не уделяла моей дорогой девочке так много внимания, как следовало бы. Просто ты всегда была так взволнована своим дебютом и последующими встречами. Раньше ты оживлялась, когда говорила о том, что наконец-то сможешь устраивать праздники, собирать и принимать посетителей... Я думала, что пытаюсь помочь тебе стать счастливой, — она посмотрела на меня с легкой улыбкой.

— Я не имела в виду, что горжусь тобой за то, что ты привлекаешь мужчин и получаешь так много писем с просьбами о посещениях и за то, что ты популярна. Ты так молода. Тебе всего пятнадцать. Любая в этом возрасте нервничала и волновалась, дебютируя вместе с принцессой. Это был твой знаменательный день, и принцесса решила выбрать наш дом для ссоры. Я подумала, что тебе, должно быть, было очень трудно. Но ты вела себя так восхитительно. Не нервничала и взяла ситуацию под контроль. Ты была великолепна! Вот чем я горжусь. Я имел в виду то, что сказала. Я горжусь тобой.

Я не знала, что сказать. Не ожидала этих слов ни от нее, ни от кого-либо еще после того, что сказала днем. Даже не предполагала, что можно было открыто поговорить об этом.

Я тихо слушала ее.

<http://tl.rulate.ru/book/66872/2401650>